

УДК 81'38'42

ББК 81

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-36-43>

С. Г. Воркачев
Краснодар, Россия

Sergey G. Vorkachev
Krasnodar, Russia

Национальный гимн как жанр патриотического дискурса

National Hymn as Patriotic Discourse Genre

Выстраивается эволюционный семиотический ряд гимна, устанавливается, что государственный гимн – «гибридный» литературный жанр, реализуемый в «теле» нескольких разновидностей дискурса, что он обладает опознавательной, объединительной, аксиогенной, «оптимистической», идеологической, хвалебной, экспрессивной, магической и перформативной функциями.

Анализируются национальные гимны республик бывшего Советского Союза, устанавливается, что, несмотря на «синхронность» признания в качестве официального символа государства, эти гимны различаются жанровым происхождением, тематикой и семантическими признаками. Устанавливается, что в текстах гимнов присутствует хронотоп страны, образованный сведениями о её истории, ландшафте и политическом устройстве. Аксиологический блок в семантике национально-го гимна образован семантическими признаками любви и сопровождающими её «карикативными чувствами», прагматическо-императивный блок – семантическими признаками, связанными с прославлением родной страны, желанием ей процветания, заботой о её благополучии, верностью и защитой её свободы. В тексте гимнов регулярно воспроизводятся положительные автостереотипы народа, населяющего страну гимна, эти тексты насыщены метафорами, «корневой» из которых выступает уподобление родной страны матери. Специфика гимнов отдельных стран образуется сочетанием присутствующих в них конкретных признаков.

Ключевые слова: гимн, государственный гимн, дискурс, жанр, речевая функция, семантический признак, семиотический ряд, семантический блок.

The author forms up an evolutionary semiotic succession of the hymn and concludes that the national hymn is a hybrid literary genre which is embodied in various discourse species and that it possesses identifying, unifying, axiological, “optimistic”, ideological, laudatory, expressive, magical and performative functions. The article analyzes national hymns of ex-republics of the Soviet Union and proves that despite being simultaneously acknowledged as official state symbols these hymns differ in their genre origin, themes and semantic features. It is also established that the hymn texts contain information about the history, geography and political structure of the country. Axiological aspects of the national hymn are formed by semantic features of love and caritative feelings accompanying it. Imperative aspects are formed by semantic features relative to glorification of homeland, to wishing it prosperity and well-being, to faithfulness, and to the defense of its freedom. The positive self-stereotypes of the people inhabiting the country are regularly reproduced in the hymn texts which are saturated with metaphors, the main of which is comparing the native country to a mother. The specific nature of hymns of different countries is formed by the combination of their concrete semantic features.

Keywords: hymn, national hymn, discourse, genre, speech function, semantic feature, semiotic succession, semantic aspects.

Сведения об авторе: Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков.

Место работы: Кубанский государственный технологический университет, Краснодар.

E-mail: svork@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6290-2582>

About the author: Vorkachev Sergey Grigorievich, Doctor of Philology, Professor of the Foreign Languages Department.

Place of employment: Kuban State Technological University, Krasnodar.

E-mail: svork@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6290-2582>

Введение

Гимн – древнейший литературно-музыкальный жанр (гимнодия) культового происхождения – разновидность религиозной лирики, изначально возникший как благодарственно-

молебная песнь прославления божества [1: 177]. Этот вид «торжественного красноречия» (Менандр) сохраняет свойственное первобытному синкретизму единство мелодии и слова [2: 163].

В русский язык слово «гимн» попало то ли из польского [3: 407], то ли из немецкого [4: 187] языка через латинское *hymnus* как заимствование греческого ὕμνος, происхождение которого остается неясным: сближают его с именем бога брака Гименея и свадебным песнопением [5: 758] и возводят к глаголу «ткать» (ὕφαινω), где он понимается как песнь, «сотканная из нитей языка» – слов [6].

В современном русском языке «гимн» синонимизируется с двумя смысловыми рядами лексических единиц: мелодическим – *акордист, ария, дифирамб, каватина, кантата, ноктюрн, опера, оперетта, песня, песнопение, псалом, рапсодия, романс, серенада* и вербальным – *ода, панегирик, славословие, хвала* и даже *реклама* [7].

Как представляется, «эволюционный семиотический ряд» [8: 21] гимна выстраивается таким порядком. Возникнув в античные времена как торжественная песнь во славу богов и героев, гимн эволюционировал в чисто литературный жанр – произведения, предназначенные для чтения и декламации, отмеченные особой торжественностью, воодушевлением либо, напротив, пародийностью [1: 177]. В следующем шаге эволюции религиозный гимн превращается в боевую песню, с пением которой войска идут в сражение, которая затем со временем становится хвалебной песней власти или родной стране [9].

На сегодняшний день существует великое множество разновидностей «хвалебных песен»: в службах некоторых конфессий исполняются религиозные гимны, в частности псалмы; сочиняются литературные, преимущественно шуточные либо пародийные гимны; на партийных съездах звучат партийные гимны, самым известным из которых является «Интернационал»; есть гимны региональные, городские, спортивные, корпоративные, в честь определенных событий, профессий, может быть, другие. Однако наиболее распространенным и значимым, безусловно, выступает гимн национальный – государственный.

Национальный гимн как торжественная песня или мелодия, прославляющая единство и мощь государства и исполняемая в официальных случаях, наряду с флагом и гербом, является неременным атрибутом государственности любой страны – даже карликовые государства Андорра, Монако и Сан-Марино имеют свой гимн, гимн на «мертвом» латинском языке есть и у Ватикана. Эти гимны имеют различный дополнительный жанровый «окрас» – лирического стихотворения, боевого марша, одической поэмы – и различную длину – от 6 (Япония) до 93 (Мексика) строк.

Об особой лингвокультурной значимости государственного гимна свидетельствует его

включение в комический, игровой дискурс – шуточные афоризмы и бытовые анекдоты, где обыгрываются, главным образом, отечественная традиция исполнять гимн по радио в полночь и 6 часов утра и обязанность вставать при исполнении гимна на официальных мероприятиях.

Семиотический и дискурсный статус

Национальный гимн ставится в один ряд с такими символами государственности, как герб и флаг. Действительно, если «символ» понимать расширительно, этимологически («из греческого σύμβολον «знак» – [10: 623], то, конечно, герб, флаг и гимн – это все знаки. В то же самое время, если символ понимать как некую семиотическую сущность, отличную от конвенционального, условного знака и характеризуемую, прежде всего, иконичностью – гомоморфностью отношений частичного подобия между означаемым и означающим, то гимн явно «выпадает» из знакового ряда государственной символики. Так, определенно иконичен герб – эмблема, условное изображение, в какой-то мере может быть иконичен и флаг, в то время как обе составляющие гимна – мелодия и текст семиотически чисто конвенциональны. Мелодия гимна сама по себе позволяет идентифицировать страну – достаточно вспомнить гимн СССР, который с 1955 по 1977 год исполнялся без слов, и патриотическую песню Глинки, которая с 1993 по 2000 год исполнялась без слов, хотя на них и был объявлен конкурс. Мелодия государственного гимна отправляет к образу страны, который с помощью текста вполне дискурсивно наполняется конкретными содержательными признаками.

Государственный гимн – дискурсно «гибридный» литературный жанр, реализуемый в «теле» нескольких разновидностей дискурса: политического, ритуального и патриотического. Частью политического дискурса его делает предназначенность для укрепления единства граждан и сплочения их вокруг власти [11: 133], частью ритуального – ситуация исполнения, требующая соблюдения определенных ритуализированных норм: обязательности вставания, снятия головного убора для «штатских» мужчин и стойки «смирно» и отдания чести – для военнослужащих, факультативно – хорового пения [12], частью патриотического – принадлежность к речевым произведениям, объединяемым установкой на выражение любви к родине.

Современная торжественная песнь о родине унаследовала от религиозного гимна тему благодарности Богу и стремления сохранить или обрести его покровительство, а от

боевой песни – тему агональности, самоотверженной борьбы за свободу и независимость родной страны.

Семантические признаки, наполняющие смысловое содержание государственного гимна, могут быть представлены в виде концептов [13; 14], и тогда здесь присутствуют *Бог, свобода, борьба, враг, воин, жертвенность, прошлое, предок-герой, флаг, избранность, власть, язык, вечность, будущее, тип государственного устройства* и пр., но, конечно, базовыми концептами, на основе которых формируется патриотический дискурс, выступают *родина и народ*.

Функции и семантическое наполнение

Государственный гимн при всем обилии используемых в нем выразительных средств – отнюдь не художественное произведение, а программный документ, обладающий множественностью «мобилизационных» функций целенаправленного, прежде всего, речевого воздействия.

Национальный гимн в первую очередь выступает опознавательным знаком государства, выполняя тем самым идентифицирующую функцию – функцию соотнесения мелодии и текста с образом определенной страны [15], которая сопровождается функцией подчеркивания уникальности и неповторимости родной страны. Государственный гимн выполняет объединительно-охранительную функцию – содействует сплочению народа, способствует укреплению гражданской солидарности и стабильности существующей власти [16: 174; 11: 133]. Гимн выполняет аксиогенную функцию: он предназначен для формирования в сознании граждан представлений о высшей ценности нации – Родине. Присуща государственному гимну и «оптимистическая» функция – формирования и сохранения народной веры в стабильность существующего строя и «светлое будущее» нации. Также он представляется носителем идеологической функции – в нем отражается то, что нация думает о себе и хочет, чтобы о ней так думали и другие, он формирует мировоззрение. И неслучайно с изменением общественного строя страны меняется её гимн, достаточно вспомнить эволюцию российского гимна [11: 140–143]. От религиозного гимна гимн государственный унаследовал лаудативную функцию – прославления в данном случае Родины, от него же идет экспрессивная функция – выражения в ритуализованной форме любви к родине [13: 98; 11: 133]. В то же самое время прослушивание гимна вызывает целую гамму патриотических чувств: уважения к своей стране и гордости за неё, воодушевления

[11: 134]. Опять же от культового песнопения государственный гимн унаследовал магическую функцию. И, наконец, в хоровом пении национального гимна реализуется «перформативная» функция – присяги на верность родной стране и признания патриотического долга.

Базовые концепты идеи патриотизма – это, конечно, родина [17] и народ [18], которые сами по себе обладают «атомарно-матрешечной» смысловой структурой: в качестве семантических признаков включают в себя другие концепты.

В семантическом составе идеи патриотизма выделяются три ряда признаков [17: 47]: 1) соотносимые с её «предметной», денотатной частью – какая у нас родина и какие мы сами; 2) соотносимые с её эмоционально-оценочной частью – как и за что мы любим родину; 3) соотносимые с императивно-праксеологической частью – как нужно поступать и что нужно делать, чтобы доказать свою любовь к родине.

Гимны республик бывшего СССР

Гимны 12 из 15 республик бывшего СССР [19], за исключением стран Балтии, Армении и Азербайджана, которые восстановили свои гимны 1919–1920 годов, были приняты в качестве официальных где-то в один и тот же исторический период – с 1987 (Литва) по 2006 (Казахстан) год. Свою независимость 14 республик обрели без особой борьбы, практически получили в дар, и, соответственно, без боевых песен, тем самым теоретически эти гимны должны быть выполнены в одном ключе: хвалебных песен о родине. В то же самое время, несмотря на «синхронность» признания в качестве официального символа государства, эти гимны различаются по своему происхождению: если гимны Белоруссии, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана были созданы «с чистого листа» именно как гимны, то гимны Армении, Молдавии и Украины возникли в результате «транспозиции» в политико-ритуальный дискурс поэтических произведений, написанных намного раньше обретения независимости, а гимн Грузии скомпонован из стихотворений классиков грузинской поэзии.

Представляется любопытным посмотреть, как в них реализуются темы, концепты и функции патриотического дискурса.

Опознавательная, идентифицирующая функция национального гимна в отсутствие мелодии реализуется в его тексте через употребление этнонимов и (само)названий страны и народа: *Россия – священная наша держава; Литва, отчизна наша; Ще не вмерла України і слава, і воля; Вперед, кыргызский на-*

род; Родина моя – мой Казахстан; Вечно живи і квітней, Беларусь; Свободная, независимая Армения; Мой свободный Таджикистан; Во веки веков живи, мой Туркменистан; дорогой Узбекистан.

Если в тексте гимна нет упоминания имен страны и народа (Грузия, Эстония, Молдавия), то, очевидно, опознавательную функцию выполняет сам его язык, тем более что «язык» исторически синонимичен «народу»: «язык – народ, земля с одноплеменным населением своим, с одинаковой речью» [20: 674]. Особенно значим в этом отношении гимн Молдавии, в основу которого положено стихотворение «Наш язык» – *Limba noastră*.

Практически в текстах всех гимнов присутствует «предметная часть» – хронотоп страны, образованный сведениями о её истории, ландшафте и политическом устройстве.

В соответствии с «формулой Ренана» [21: 100] текст гимна обычно отправляет к славным образам прошлого: *Предками данная мудрость народная* (Россия); *Духом предков отважных славы сыны* (Туркменистан); *Ты символ надежды наших предков* (Таджикистан); *В седой древности/Родилась наша слава* (Казахстан); *Наследье отцов наших передадим/На благо народа потомкам своим* (Киргизия); *И сыны Твои на прошлом/Свое величье строят* (Литва). Как известно, без прошлого нет и будущего, и совместное будущее присутствует в гимнах чуть ли не в обязательном порядке: *Широкий простор для мечты и для жизни/Грядущие нам открывают года* (Россия); *У меня простор неоглядный/И дорога, открытая в будущее* (Казахстан). И, конечно, это будущее непременно счастливое: *Как извечного друга/Встречает новое время/Наша счастливая страна,/Наш народ!* (Казахстан).

Тема счастливого будущего особенно интенсивно «педалируется» в гимне Украины (*Ще нам, браття молодії, усміхнеться доля; Ще у нашої Україні доленька наспіє!*), что дает повод для иронии: «Если бы я не знал, что слова украинского гимна написал русский этнограф Павел Чубинский ещё в 1862 году, я бы подумал, что его сочинили советские чиновники, авторы идеи незамутнённой “веры в светлое будущее”» [22].

В гимнах представлены отличительные признаки географической «колыбели народа» – наиболее значимые элементы ландшафта: *От южных морей до полярного края/Раскинулись наши леса и поля* (Россия); *Чорне море ще всміхнеться, дід Дніпро зрадіє* (Украина); *Освещенные горы и долины,/Разделенные меж равными Богу* (Грузия); *Золотые эти долины – дорогой Узбекистан; Высокие горы, долины, поля –/Родная, за-*

ветная наша земля (Киргизия). В гимнах России и Эстонии подчеркивается неповторимость и уникальность родной страны: *Одна ты на свете! Одна ты такая* (Россия); *Мне вовек не сыскать/на всём белом свете,/что было бы милее тебя,/отчизна моя!* (Эстония).

Основной причиной принятия государственного гимна, естественно, является обретение страной суверенитета – независимости от внешнего управления, и свобода здесь выступает наиболее значимым атрибутом государственности: *Отечество наше свободное* (Россия); *Душу ў тіло ми положим за нашу свободу* (Украина); *Родина наша, свободная, независимая* (Армения); *Держава родная, суверенный край* (Туркмения); *Вставай, моя свободная страна* (Узбекистан); *Да здравствует моя Родина,/мой свободный Таджикистан!* (Таджикистан); *Вперед, кыргызский народ./Путем свободы вперед!* (Киргизия).

Предполагается, что суверенитет обеспечивает единство народа (*Земля Кыргызстана, родная страна/Лучами согласия озарена*) – Киргизия; *У меня независимый,/Сплочённый, единый народ* – Казахстан; *В честь судьбы той Литвы – Единенье наше!* – Литва) и что независимость страны и единение народа будут длиться вечно (*Так было, так есть и так будет всегда!* – Россия; *Великая, навеки созданная народом* – Туркмения).

Любовь к земле предков уже «встроена» в семантику имен родины [17: 28; 23: 66], отсутствие этого семантического компонента превращает родину в «эту страну», в семантику которой «встроены» уже безразличие и равнодушие, а иногда и ненависть [17: 126].

Предмет любви занимает центральное место в системе личностных ценностей человека и отождествляется с «самым дорогим». Аксиологический блок в семантике национального гимна образован семантическими признаками любви и сопровождающих её «карикативных чувств»: гордости, восхищения и благодарности.

Так, в текстах гимнов регулярно появляются имена родины сами по себе или в сопровождении «любовных» эпитетов: *Отечество, Отчизна, родная земля, любимая наша страна* (Россия); *родная зямля, родны парог, наша любімая маці-Радзіма* (Белоруссия); *Родина наша Մեր Հայրենիք* (Армения); *родимый очаг еркапа иурдум* (Туркмения); *наша любимая страна диёри арчманди мо* (Таджикистан); *дорогой Узбекистан жон Ўзбекистон* (Узбекистан); *славное отечество şanlı Vətəni Vətəni* (Азербайджан); *родина моя жерім менің, моя страна менің елім* (Казахстан); *родина ата-бабалар, родная, заветная наша земля элибиздин жаны менен барабар* (Киргизия); *отчизна наша тэўупе тўсү* (Литва);

дорогая отчизна mūs' dārgo tēviju (Латвия). Родная страна – предмет гордости и восхищения: *Мы гордимся тобой!* (Россия); *светоч и песня души vaşlaryň täji sen, diller senasy* (Туркмения). Подлинным признанием в любви выступает гимн Эстонии. Родине как высшей ценности метафорически приписывается сакральный, культовый характер: *священная наша держава* (Россия); *земля моя свята garaşsyz topragyn nurdur* (Туркмения); *моя икона – это моя родина* ჩემი ხატის სამშობლო (Грузия).

«Вера без дел мертва» (Иак. 2: 26), мертва без дел и любовь. Праксеологическим императивный блог национальной гимнодии образуется семантическими признаками, связанными с прославлением родной страны, желанием ей процветания, заботой о её благополучии, верностью ей и преданностью, защитой её свободы.

Родная страна прославляется: *Славься, Отечество наше свободное; Могучая воля, великая слава – Твоё достоянье на все времена!* (Россия); *Слаўся, зямлі нашай светлае імя* (Белоруссия); *Пусть слава твоя сияет вечно!* (Узбекистан); *України слава стане поміж народами* (Украина).

Забота (Sorge) представляет собой по Э. Фромму «активную заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим» [24: 461], что в полной мере приложимо к патриотизму, декларируемому в государственных гимнах: *Живи счастливо под трёхцветным знаменем, Стань цветущим садом* (Азербайджан); *Вечна живі і квітней, Беларусь!*; *Пусть твое счастье и благополучие будет всегда* (Киргизия); *Во веки веков ты живи, процветай!* (Туркмения); *О родина, вечно цвети!* (Узбекистан).

Патриотическое чувство проявляется в преданности родной стране: *Нам силу даёт наша верность Отчизне* (Россия); *Мы по-прежнему верны тебе* (Таджикистан); *Вечно буду благодарен тебе/и верен до смертного часа!* (Эстония); *Мы, беларусы – мірныя людзі, Сэрцам адданыя роднай зямлі* (Белоруссия).

Наличие родины рассматривается как условие счастья: *Разреши нам там счастливыми быть, Наша Латвия!*; *Ты всегда даешь нам счастье* (Таджикистан).

Важнейшим проявлением патриотического чувства выступает готовность защищать свободу и независимость родины, готовность приносить ей в жертву даже собственную жизнь: *Мы готовы отдать за тебя наши сердца и наши жизни* (Азербайджан); *Жизнь отдать я готов за родимый очаг* (Туркменистан); *Но блажен тот, кто погибает/ За свободу своего народа* (Армения); *Душу й тіло ми положим за нашу свободу*

(Украина). И лишь в тексте гимна Украины присутствует образ врага (*Згинуть наші вороженьки, як роса на сонці*), конкретизированный в первоначальной версии гимна: *Ой, Богдане, Богдане, Славний наш гетьмане! На-що віддавъ Україну/Москалям поганимъ?!*

От религиозного гимна в некоторые национальные гимны перешло искание божественного покровительства: *Да хранит тебя Бог, дорогая отчизна моя! Да будет он твоим заступником/и благословит тебя/во всех делах твоих* (Эстония); *Господь, благослови Латвию, Нашу дорогую отчизну.*

Регулярно в текстах национальных гимнов появляется упоминание другого символа государственности – флага: *И знамя свободы возносится ввысь* (Киргизия); *Мы стоим под твоим флагом* (Таджикистан); *В мире реет мой флаг –/Символ великой нейтральной страны* (Туркмения); *Вот тебе, брат, флаг, Который я связала своими руками* (Армения); *У бітвах за волю, бітвах за долю/Свой здабывалі сцяг перамог!* (Белоруссия).

В тексте гимна регулярно воспроизводятся положительные автостереотипы населяющего страну гимна народа, который велик, силен, героичен, мужественен, горд, мудр, великодушен, миролюбив, дружелюбен, усерден и трудолюбив и пр.: *Извечно народ наш для дружбы открыт* (Киргизия); *Горд и силен/ Мой казахский народ!*; *Сила великого народа, земля героев* (Литва); *Славное отечество сынов-героев* (Азербайджан); *Не угаснет вера великодушного узбека* (Узбекистан); *Мы, беларусы – мірныя людзі, Мы ў працавітай, вольнай сям'і* (Белоруссия); *А звязаття, праця щира свого ще докаже* (Украина); *Предками данная мудрость народная* (Россия).

Тексты гимнов достаточно насыщены метафорами, «корневой» из которых, естественно, выступает уподобление родной страны матери: *Наша любімая маці-Радзіма* (Белоруссия); *Мой свободный Таджикистан!/Ты мать для всех нас;* *Наша мать-отчизна* (Молдавия). Присутствуют здесь фото- и фитометафора, персонификация и уподобление родной земли иконе: *Земля Кыргызстана, родная страна/Лучами согласия озарена;* *Пусть горит любовь Литвы/В сердцах яркой чашей;* *Туркменистан – светоч и песня души;* *О, мой народ! О, моя страна!/Я твой цветок, возвращённый тобой* (Казахстан); *Свобода сегодняшняя наша/Поет нашему будущему во Славу, Моя икона – это моя родина, Иконостас ее – весь мир* (Грузия).

Гимн Молдавии («Мой язык») сам по себе представляет развернутую метафору, где родной язык уподобляется кладу, жемчугу, узору, скрижали, душе народа и голосу поколений: *Наш язык, наш клад нетленный/От безверия*

укрытый, /Свет жемчужин драгоценных, /Над отчиною разлитый; Наш язык – душа живая / Пробуждённого народа; Наш язык – узор прекрасный; Наш язык – скрижаль былого, /Голос многих поколений (Молдавия).

Семантические признаки гимнодии бывших республик Советского Союза в целом рассредоточены по всему корпусу гимнических текстов, специфика же гимнов отдельных стран образуется сочетанием присутствующих в них одних конкретных признаков и отсутствием других.

Так, лишь в гимнах России и Белоруссии упоминается союзное устройство государства: *Братских народов союз вековой* (Россия); *Слаўся, народаў братэрскі саюз* (Белоруссия). Лишь гимн России имеет «классическую» трехкуплетную с припевом структуру [13: 99], лишь в нем отмечаются размеры территории страны: *От южных морей до полярного края*. Лишь гимны Латвии и Эстонии взывают к благословию и покровительству Господа: *Господь, благослови Латвию; Да хранит тебя Бог, /дорогая отчизна моя! /Да будет он твоим заступником* (Эстония). В гимне Молдавии страна и народ метафорически отождествляются с языком, что само по себе двусмысленно, поскольку молдавский и румынский язык в лучшем случае – диалектные варианты одного и того же языка. Весьма метафоричен гимн Грузии.

Агональностью и жертвенностью отмечены гимны стран, не имевших на момент создания своего государства: *«Повсюду смерть одна, / Человек умирает только раз, /Но блажен тот, кто погибает /За свободу своего народа»* (Армения); *«Душу й тіло ми положим за нашу свободу»* (Украина). В гимне Украины нет признаний в любви к родине, но есть тоска по будущему и воинственность.

Заключение

Гимн – древнейший литературно-музыкальный жанр культового происхождения, возникший как благодарственно-молебная песнь прославления божества. Эволюционный семиотический ряд гимна выглядит следующим образом: торжественная песнь во славу богов и героев, литературное произведение для чтения и декламации, боевая песня, хвалебная песнь родной стране. Из существующего множества разновидностей «хвалебных песен» наиболее распространенным и значимым выступает государственный гимн.

Государственный гимн – дискурсно «гибридный» литературный жанр, реализуемый в «теле» нескольких разновидностей дискурса: политического, ритуального и патриотического. Современная торжественная песнь

о родине унаследовала от религиозного гимна тему благодарности Богу и стремления сохранить или обрести его покровительство, а от боевой песни – тему агональности, самоотверженной борьбы за свободу и независимость родной страны.

Национальные гимны республик бывшего Советского Союза, несмотря на историческую синхронность принятия в качестве государственных символов и общность идентифицирующей функции, отличаются своим жанровым происхождением, тематической направленностью и набором семантических признаков. Государственный гимн обладает множеством функций целенаправленного, прежде всего речевого воздействия: опознавательной, объединительно-охранительной, аксиогенной, «оптимистической», идеологической, хвалебной, экспрессивной, магической и перформативной.

Несмотря на «синхронность» признания в качестве официального символа государства, гимны бывших республик СССР различаются по своему происхождению: если гимны Белоруссии, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана были созданы изначально именно как гимны, то гимны Армении, Молдавии и Украины возникли в результате «транспозиции» в патриотический дискурс поэтических произведений, написанных намного раньше обретения независимости.

Практически в текстах всех гимнов присутствует хронотоп страны, образованный сведениями о её истории, ландшафте и политическом устройстве. Текст гимна обычно отправляет к славным образам прошлого и совместному будущему, непременно счастливому. В гимнах представлены наиболее значимые элементы ландшафта родной страны. Свобода выступает наиболее значимым атрибутом государственности. Предполагается, что суверенитет обеспечивает единство народа и что независимость страны и единение народа будут длиться вечно. Аксиологический блок в семантике национального гимна образован семантическими признаками любви и сопровождающих её «карикативных чувств»: гордости, восхищения и благодарности, в текстах гимнов регулярно появляются имена родины сами по себе или в сопровождении «любовных» эпитетов, а родине как высшей ценности метафорически приписывается сакральный характер. Праксеологически императивный блок национальной гимнодии образуется семантическими признаками, связанными с прославлением родной страны, желанием ей процветания, заботой о её благополучии, верностью ей и преданностью, защитой её свободы. Важнейшим проявле-

нием патриотического чувства выступает готовность защищать свободу и независимость родины, готовность приносить ей в жертву даже собственную жизнь, а от религиозного гимна в национальные гимны перешло искание божественного покровительства. Регулярно в текстах национальных гимнов появляется упоминание другого символа государственности – флага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрченко Т. Г. Гимн // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 177–179.
2. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 1. М.: Астрель-АСТ, 2003. 573 с.
4. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. 634 с.
5. Klein E. Comprehensive etymological dictionary of English language. Vol. 1. Amsterdam; N.Y.: Elsevier Publishing company, 1969. 1776 p.
6. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гимн> (дата обращения: 25.11.2018).
7. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=179472&p=1> (дата обращения: 20.11.2018).
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
9. Литературная энциклопедия : в 11 т. Т. 1. М.: Ком. Акад., 1930. URL: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=45 (дата обращения: 25.11.2018).
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 3. М.: Астрель-АСТ, 2003. 832 с.
11. Зотеева Т. С. Государственный гимн как жанр политического дискурса // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 133–143.
12. Нормы поведения во время исполнения Государственного гимна. URL: <https://poisk-ru/s259814.html> (дата обращения: 10.11.2018).
13. Судаков Г. В. Концепты Государственного гимна России // Русский язык в школе. 2004. № 3. С. 97–101.
14. Золотова В. А. Объективация и динамика концептов в российских гимнах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2011. 22 с.
15. Все гимны мира. URL: <http://gimn.su> (дата обращения: 10.11.2018).
16. Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2000. 937 с.
17. Воркачев С. Г. Страна своя и чужая : идея патриотизма в лингвокультуре. М.: ИНФРА-М, 2013. 151 с.
18. Воркачев С. Г. Singularia tantum : идеологема «народ» в русской лингвокультуре. Волгоград : Парадигма, 2013. 254 с.

В тексте гимна регулярно воспроизводятся положительные автостереотипы народа, населяющего страну гимна, который велик, силен, героичен, мужествен, горд, мудр, великодушен, миролюбив, дружелюбен, усерден и трудолюбив и пр. Тексты гимнов достаточно насыщены метафорами, «корневой» из которых, естественно, выступает уподобление родной страны матери.

19. Гимны всего мира со словами, текст, перевод. URL: <http://gimn.su/category/gimny-stran/> (дата обращения: 10.11.2018).
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. СПб.: Диамант, 1998. 688 с.
21. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 6. Киев : К. Б. Фукс, 1902. С. 87–101.
22. Сравнение гимнов. Как слова влияют на наше подсознание. URL: <https://neeble.livejournal.com/247423.html> (дата обращения: 10.11.2018).
23. Воркачев С. Г. Родина, правда, смысл жизни: опыт русской лингвоидеологии. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 575 с.
24. Фрам Э. Душа человека. М.: АСТ-Транзиткнига, 2004. 572 с.

REFERENCES

1. Yurchenko T. G. Gimn [Hymn]. In: *Literaturnaja enciklopedija terminov i pon'atij* [Literary encyclopedia of terms and notions]. Moscow, Intelvak Publ., 2001, pp. 177–179 (in Russian).
2. Eds. N. Brodskiy, A. Lavretskiy, E. Luniniy, V. L'vova-Rogachevskiy, M. Rozanoviy, V. Cheshikhina-Vetrinskiy. *Literaturnaia entsiklopediia: Slovar' literaturnykh terminov : v 2 t.* [Literary encyclopedia : dictionary of literary terms : in 2 vols.]. Moscow, Leningrad, L. D. Frenkel', 1925 (in Russian).
3. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka : v 4 t.* [Etymologic dictionary of Russian : in 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, Astrel-AST Publ., 2003. 573 p. (in Russian).
4. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka : v 2 t.* [Historic and etymologic dictionary of modern Russian : in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow, Russkij jazyk Publ., 1999. 634 p. (in Russian).
5. Klein E. *Comprehensive etymological dictionary of English language*, vol. 1. Amsterdam, New York, Elsevier Publishing company, 1969. 1776 p.
6. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Gimn> (accessed 25 November 2018).
7. Abramov N. *Slovar russkih sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij* (Dictionary of Russian synonyms and similar expressions)(in Russian). Available at: <http://www.litmir.me/br/?b=179472&p=1> (accessed 20 November 2018).
8. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kultury. Opyt issledovanija* [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. 824 p.
9. *Literaturnaja enciklopedija : v 11 t.* (Literary encyclopedia : in 11 vols.). Vol. 1. Moscow, Kom. Akad. Publ., 1930 (in Russian). Available at: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=45 (accessed 25 November 2018).

10. Fasmer M. *Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Etymologic dictionary of Russian: in 4 vols.]. Vol. 3. Moscow, Astrel-AST Publ., 2003. 832 p. (in Russian).
11. Zoteeva T. S. National hymn as political discourse genre. *Political linguistics*, 2013, no. 1(43), pp. 133–143 (in Russian).
12. *Normy povedenija vo vrem'a ispolnenija gosudarstvennogo gimna* (Behavioural norms during playing national hymn). Available at: <https://poisk-ru/s259814.html> (accessed 10 November 2018) (in Russian).
13. Sudakov G. V. Concepts of national hymn of Russia. *Russian in school*, 2004, no. 3, pp. 97–101 (in Russian).
14. Zolotova V. A. *Objektivacija i dinamika konceptov v rossijskikh gimnakh* [Objectivation and dynamics of Russian hymn concepts]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Vologda, 2011. 22 p. (in Russian).
15. *Vse gimny mira* (The whole world hymns) (in Russian). Available at: <http://gimn.su> (accessed 10 November 2018).
16. Bezrukova V. S. *Osnovy duhovnoj kultury. Enciklopedičeskij slovar pedagoga* [Fundamentals of spiritual culture. Teacher's encyclopedic dictionary]. Ekaterinburg, UGTU-UI, 2000. 937 p. (in Russian).
17. Vorkachev S. G. *Strana svoja i chuzhaja: ideja patriotizma v lingvokul'ture* [Own and alien country: patriotic idea in language and culture]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 151 p. (in Russian).
18. Vorkachev S. G. *Singularia tantum: ideologema "narod" v russoj lingvokul'ture* [Singularia tantum: ideological word "people" in Russian language and culture]. Volgograd, Paradigma Publ., 2013. 254 p. (in Russian).
19. *Gimny vsego mira so slovami, tekst, perevod* (All the world's hymns with words, text, translation) (accessed 20 November 2018). Available at: <http://gimn.su/category/gimnystran/> (in Russian).
20. Dahl V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of living Russian: in 4 vols.]. Vol. 4. Saint Petersburg, Diamant Publ., 1998. 688 p. (in Russian).
21. Renan E. Chto takoe nacija? [What is nation?]. *Renan E. Sobranie sočinenij: v 12 t.* [Collected works: in 12 vols.]. Vol. 6. Kiev, K. B. Fuks, 1902, pp. 87–101 (in Russian).
22. *Sravnenie gimnov. Kak slova vlijajut na naše podsoznanie* (Comparison of hymns. How the words affect our subconsciousness). Available at: <https://neebler.livejournal.com/247423.html> (accessed 10 November 2018) (in Russian).
23. Vorkachev S. G. *Rodina, pravda, smysl žizni: opyt russoj lingvoideologii* [Homeland, justice, meaning of life: an essay of Russian language ideology]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011. 575 p. (in Russian).
24. Fromm E. *Duša čelov'eka* [Human soul]. Moscow, AST-Tranzitkniga Publ., 2004. 572 p. (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Воркачев С. Г. Национальный гимн как жанр патриотического дискурса // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-36-43>

For citation

Vorkachev S. G. National Hymn as Patriotic Discourse Genre. *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 36–43 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-36-43>

Поступила в редакцию: 11.12.2018 / Принята: 12.02.2019 / Опубликована: 02.03.2020

Received: 11 December 2018 / Accepted: 12 February 2019 / Published: 02 March 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)